

Вопрос: почему же она была не готова, она ведь имела добрую волю, а Вы говорите, что сия способна на все и в ней заключаются все вещи и всяческое совершенство?

Это правильно, и все-таки в воле следует различать значение двоякого рода: одна — это воля случайная и не существенная воля, другая же — воля решающая, воля деятельная и привитая воля.

Поверь, недостаточно, чтобы человеческий дух пребывал отрешенным лишь в настоящий момент, когда человек решит вспомнить о Боге; но следует иметь привитую отрешенность, которая предшествует так же, как и последует. Только тогда можно получить от Бога великие вещи и Бога в вещах. Если человек не готов, то он исказит дар, а с даром и Бога. Сие является причиной того, почему Бог во всякое время не может нам даровать то, что мы у Него просим. У Него нет недостатка ни в чем, и Он может дать в тысячу раз скорее, чем мы способны принять. Но мы совершаем над Ним насилие и несправедливость, препятствуя своей неготовностью в Его природном деянии.

Человек должен учиться, получая дары, изгонять себя из себя самого и не оставлять и не искать ничего своего: ни пользы, ни утешения, ни благочестия, ни сладостности, ни награды, ни Царствия Божьего, ни собственной воли. Бог никогда Себя не вверял и не вверит ни в какую чуждую волю. Он Себя никому не вверяет, только Своей личной воле. Но где Бог находит Свою волю, там Он ей отдается и в нее допускает Себя со всем тем, что Он есть. И чем больше мы отрекаемся от своего, тем больше мы в нее погружаемся. По этой причине Ему недостаточно, чтобы мы один-единственный раз отказались от себя и всего, что мы имеем и можем, но мы должны часто обновляться, делая себя во всех вещах свободными и простыми.

И еще весьма потребно, чтобы человек не дал себе успокоиться на том, что он имеет в душе добродетели: послушание, нищету и другие достоинства. Ему подобает себя самого упражнять и испытывать в трудах и плодах добродетели, и стараться, желать и стремиться быть людьми наставляемым и испытываемым. Ведь мало того, чтобы совершать дела добродетели, мочь творить послушание, взваливать на себя нищету или презрение или каким-то другим образом вести себя смиренно или бесстрастно. Надо прилагать тщание и не прекращать, пока не обретишь добродетель в ее существе и основе. А то, что человек имеет ее, можно узнать вот по чему: когда он находит себя склонным прежде всех вещей к добродетели и когда совершает дела добродетели без приуготовления воли и творит их без особого личного понуждения к праведному и великому деянию, творит их более ради них самих и из любви к добродетели, без всякого почему, — только тогда, и не раньше, он имеет добродетель совершенным образом.

Надлежит покидать себя до тех пор, пока не прекратишь удерживать ничего своего. Всякое волнение и непокой всегда происходят от своеволия, замечают это или же не замечают. В сплошном отказе от воли и похотей и от всего, что среди вещей можно любить и желать, следует себя со всем своим помещать в благую и возлюбленную волю Бога.

Вопрос: следует ли также по своей воле избегать сладостных переживаний Бога?⁵⁶ Не будет ли это проистекать из лени и малой любви к Нему?

Так, конечно, и будет, если не видеть различия, ибо от чего сие проистекает, от лени или истинной отрешенности или бесстрастия, можно определить по тому, обнаружит ли человек